

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses. Each rose is rendered in a vibrant red color with white outlines for its petals. The roses are attached to black, stylized stems that curve and twist across the page. Small, simple black leaves are scattered along these stems. The overall aesthetic is clean and graphic.

Лита Марсон

История одного разочарования

16+

Лита Марсон

История одного разочарования

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Марсон Л.

История одного разочарования / Л. Марсон — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

История первой школьной любви. Все имена изменены, но все события происходили на самом деле.

Утро, как всегда, было ужасно. Мало того, что я просто терпеть не могу рано вставать, так ещё с утра нет аппетита. И ведь понимаю, что перед долгим школьным днём надо как следует подкрепиться – и всё равно ни кусочка не могу проглотить. Быстренько схватив сумку и пакет с книгами, я попрощалась с мамой и побежала по лестнице. Наш дом – вершина дебилизма, так как за свои сто с лишним лет пережил всякие перестройки, надстройки и развалы. Сейчас в нём жить стало практически невозможно. Крыша течёт, стены сырые, краска сыпется градом, обои уже давно почернели... Кошмар, в общем. Если не считать того, что нашему дому принадлежит чудеснейший сад, в котором растут яблоки, вишни и прочие полезные радости. За воротами сада меня уже ждала моя лучшая подруга и одноклассница – Лена Шведова. Увидев меня, она сердито заворчала:

– Сколько можно опаздывать! Сама знаешь, что первый урок у нас спорт, а Лидка, наверно, злая сегодня будет. – Я возразила:

– Сомневаюсь, она уже в пятницу своё отбушевала.

А что же случилось в пятницу? Как-то исторически сложилось в нашем классе, что мы на уроках физкультуры (или, как теперь это называется, уроках спорта) не занимаемся, раз уж учитель по спорту – наша классная руководительница Лидия Алексеевна, которую мы для краткости называем Лидкой. Она, конечно, на нас ругалась, но больше для порядка. Но вот в эту пятницу на урок пришёл наш завуч – Николай Тимофеевич, и увидел резкий контраст спортзала с раздевалкой – то есть если в первом было всего три человека, то в последней всё женское население нашего 10-го «б» класса обсуждало мировые проблемы. Представляете, что тут было... Вспомнив всё это, мы с Леной поспешили по тихим улочкам города в ненавистное кирпичное здание нашей 105-ой школы.

Как всегда, в гардеробе было шумно и тесно. На секунду у меня возникло ощущение, что я в чужой школе и не знаю, куда идти. Резкий толчок в спину заставил меня очнуться. Ну конечно, Саша Мордвинов первым пытается пробиться в коридорчик, ведущий к лестнице. Высказав наглесту всё, что я о нём думаю, я снова почувствовала себя в школе как дома.

Самое интересное, что в нашей школе из гардероба в спортзал можно пройти напрямую, через решётку в стене, так как они оба находятся в подвале, но – как это типично для нашей школы! – на решётке висит здоровенный замок, и надо подняться по лестнице, пройти по коридору и снова спуститься в подвал. Идиотизм, но что поделаешь? Причём это не единственное такое место в нашем учебном заведении. Например, третий этаж наполовину перегороден актовым залом. Бесспорно, помещение нужное. Но почему-то рядом с ним не оставили ни коридора, ни прохода, поэтому из одной части третьего этажа в другую можно попасть только через второй этаж. А уж страсть школьного руководства запирает все возможные двери вообще не поддаётся описанию! По всем этим причинам в нашей школе может сориентироваться только опытный и знающий человек.

Мы с Леной много лет проучились в 105-ой школе, и без проблем добрались до спортзала, но там мы замерли и переглянулись – за минувшие выходные здесь успели сменить дверь. Вместо двух деревянных створок, к замку которых отлично подходил ключ от квартиры нашей одноклассницы, Оли Хоратовой, в проёме царилась стальная дверь. Поняв, что нам не чудится, мы толкнули тяжёлого монстра и проникли во владения спорта. Я привычно окинула взглядом огромный зал, отмечая присутствующих и изменения в их обликах. Мой блуждающий взгляд упал на Мишу. «Если бы он знал, что я чувствую к нему...» мелькнула смутная мысль. Вздыхнув, я направилась в раздевалку. Марина Черногорова уже летела мне навстречу, радостно вопя:

– Вероника пришла! – и она заключила меня в крепкие объятия. После пятиминутного обмена информацией все девушки нашего класса гурьбой высыпали в зал. Я, разумеется, не занималась, о чём и сообщила со скорбью в голосе нашей учительнице. По лицу Лидки я поняла, что она этим не очень довольна, но она ограничилась тем, что поставила мне за урок

оценку «2» (у нас в школе во времена моей учёбы была 10-балльная система – не знаю, правда, что там сейчас творится). Честно говоря, «двойка» меня мало трогала. Всё-таки я будущий психолог или библиотекарь, а не олимпийский чемпион или тренер. Моментально забыв об этом, я устремила свои очи на Мишу. Заметив мой взгляд, он улыбнулся и помахал мне рукой. Я крикнула ему: «Привет!» и счастливая уселась на скамейку. К сожалению, он даже не догадывается о моих чувствах к нему и я сомневаюсь, что эти чувства взаимны, ибо он искренне любит нашу одноклассницу Алину Павлову, по совместительству мою хорошую подругу. Алине Миша не особо нужен, к тому же она знает о моей влюблённости, а ещё у неё есть парень за пределами школы – в общем, классический любовный треугольник. Я, наверно, никогда не забуду тот день 3 месяца назад, когда я узнала, вернее, поняла, что он любит её.

... Мы с Леной привычно опаздывали на уроки, старались идти побыстрее, когда вдруг заметили толпу возле школы. Полиция, скорая, разбитая машина торчит в заборе... и подозрительно тихая группка наших одноклассников стоит в сторонке. Я смутно помню, что спросила, что случилось, я даже не помню, кто мне ответил, что Алину сбила машина, я лишь отчётливо запомнила, что после этих слов моё сердце почти замерло и мир качнулся вокруг меня. Сбила машина? Мою подругу сбила машина? Пока я пыталась прийти в себя от шока, кто-то вкратце описал случившееся. Алина с Мишей шли в школу, как вдруг на тротуар влетела машина. Пара сантиметров – и Алина осталась бы без ноги, но ей повезло – лишь огромная ссадина да испорченная папка с тетрадами. Сейчас она сидела в машине «Скорой помощи» и вместе с Мишей пила успокоительное. На секунду отвлекаясь от рассказа, хочу поведать, что пьяный мерзавец оказался родственником кого-то влиятельного и был оправдан. Алина показала мне решение суда, которое поразило меня до глубины души. Неужели достаточно быть кому-то родственником, чтобы безнаказанно творить всё, что в голову придёт? Для меня это непостижимо.

Но вернёмся к рассказу. К счастью, Миша не пострадал, по крайней мере телесно, но что он ощутил в момент аварии, мне не хочется даже представлять. Зато после происшествия он сделал для Алины всё, что мог – практически носил на руках, возил в Институт Травматологии, таскал за ней вещи по школе, пылинки сдувал. После этого я и догадалась о его чувствах.

Я мотнула головой, прогоняя тягостные воспоминания. Всё это произошло в октябре, а сейчас уже холодный январь подходит к концу. Вероятно, этот случай и стал началом цепочки событий, которая привела меня к теперешним чувствам к Мише. После аварии я, Алина и Миша очень тесно сдружились. Узнав его получше, я заинтересовалась и – увы – влюбилась. О чём я только думала? В одноклассника! Уже влюблённого в другую! Но любовь не спрашивает нашего мнения, она просто приходит и никуда от этого не дется. Можно гордо утверждать, что я-то контролирую свои чувства и со мной-то такого не случится, но... Вот и я влюбилась. Мои шаловливые глазки всё время следят за Мишей, сердце прыгает от счастья, что он рядом, сердце ноет от того, что он не принадлежит мне. За такими размышлениями я обычно не замечаю, как пролетает день. Общаюсь в основном только со своим классом да с двумя подругами из других классов – Катей и Венерой. В классе стрельну чипсов у Оксанки, попрошу попить у Мишки, поругаюсь с Мордвиновым, посплетничаю с Алиной – значит, день прожит не зря и можно спокойно идти домой.

Дома была всё та же рутина. Поесть, отдохнуть, затопить печь, сделать уроки, посмотреть телевизор и спать. Зимой я обычно гулять не ходила, разве что по выходным, а больше сидела дома у окна и смотрела на летящие снежинки. Что дома меня всегда раздражало, так это холод – совершенно невозможно натопить так, чтоб было тепло (слишком много в доме дыр и щелей). Поэтому зимой я люблю ходить в школу – там тепло.

Следующее утро не отличалось от предыдущего. Я, как обычно, не пошла на классный час, который у нас нулевым уроком, то есть надо приходиться на час раньше. Кому это надо? Что мне там скажут хорошего или хотя бы нужного? Правильно, ничего, поэтому я на него и не хожу. Но не успела я зайти в школу, как на меня накинута Лидия Алексеевна:

– Что за безобразие? Классный час – это такой же урок, как и все! Его посещение обязательно!

У меня язык чесался сказать, что я думаю об её «обязательном уроке», но я девочка приличная, поэтому я ограничилась тем, что пренебрежительно фыркнула и радостно потопала на литературу. С этой-то литературы и пошла вся эта катавасия, но я лучше буду рассказывать по порядку. Литература – невероятно скучный предмет. Мне иногда кажется, что стрелки часов навеки замерли на середине урока и больше не двинутся с места. Монотонность речи учительницы повергала меня в уныние. Уже не слушая её излияний о том, что Пушкин был очень несчастен в последние годы жизни, что и отразилось в его поэзии, я с тоской глянула за окно, где выла пурга, и мне самой захотелось завывать. Я тихо провыла:

– Миша! – и сидящий передо мной парень обернулся. Большие, красивые, чёрные глаза посмотрели на меня с лёгким интересом. Сильная рука осторожно потрогала мою уникальную линейку – циркуль, линейку и транспортир в одном лице. Изящные брови вопросительно приподнялись. Я поспешила придумать причину своего зова:

– Миш, завтра контрольная по физике.

– Но ты же мне поможешь, – полуутвердительно, полувопросительно сказал он, склонив голову набок. Его низкий голос и тёплый взгляд всегда заставляли меня улыбаться. Даже когда я на него сержусь из-за постоянного списывания, стоит ему улыбнуться или глянуть на меня жалобно, как я моментально таю и на всё соглашаюсь.

– Конечно, помогу, – злясь на саму себя, буркнула я и поспешила отвернуться, чтоб он не заметил краски, разлившейся по моим щекам. В эту минуту прозвенел звонок. Училка вздохнула и велела нам до конца следующей недели выучить наизусть и ответить ей три стихотворения Пушкина разной тематики. Я решила рассказать «Анчар», «Арион» и «Поэт». Следующие уроки прошли привычной нудной чередой: биология – училка нашла себе дела поважнее нас и на урок даже не заглянула; физика – сплошной стресс и страх, что вызовут, радость, что вызвали другого; химия – тоска зелёная, страшнее литературы. Единственным светлым пятном была информатика. Добрая Алла Матвеевна разрешила нам играть целый урок. Я с восторгом включила любимую стрелялку «Quake-2» и погрузилась в убийства. Гонясь за монстрами по виртуальным коридорам и представляя, что каждый убитый – это наша физичка, Тамара Ивановна, я немного развеялась и повеселела. На последний урок (геометрию), я пришла довольная как кошка, сожравшая банку валерианки. Так получилось, что в этот раз лишь небольшое количество человек добралось до последнего урока и в среднем ряду сидело всего 4 человека: Димка Торопин на первой парте, Миша на второй и мы с Алиной на четвёртой. Алина, окинув орлиным взором кабинет, предложила:

– Давай сядем поближе к доске, а то не увидим и не услышим ничего. – Я уже открыла рот, чтобы согласиться, как она пулей метнулась вперёд и села рядом с Димой. Не успела я опомниться, как они уже ворковали, словно голубки. Слепая ярость затмила мои мозги, я резко вскочила и завопила, не стесняясь одноклассников:

– Ах, так! Я в таком случае, раз ты такая вредная, я тогда сяду... с Мишей! – не понимаю, как мне хватило смелости такое сказать, а уж тем более сесть к своей большой любви. Но факт остаётся фактом – я возмущённо протопала ко второй парте. Миша поднял на меня изумлённые глаза и потрясённо спросил:

– Ко мне?

– Да, моя радость, к тебе. – Я сердито плюхнулась рядом с ним и прошипела Але, что мне и с Мишей будет совсем неплохо, я бы даже сказала, хорошо. Не знаю, что Миша подумал обо всём этом, я же была в упоении, я наслаждалась своей маленькой победой и ощущением, что любимый рядом... Очень скоро мы с Мишей совсем забыли об уроке, повернулись друг к другу и принялись болтать. К тому времени Диму от Алины отсадили за громкие разговоры и она повернулась к нам.

– Может, ты пересядешь ко мне, Миша? – сладко-сладко проворковала нахалка. Зная, что Миша её любит, я перепугалась, но он внимательно посмотрел на меня и сказал спокойно:

– Нет, спасибо, мне и здесь хорошо.

Я была готова его расцеловать от радости. Миша слегка придвинулся ко мне и успокаивающе улыбнулся. Моё сердце как будто ухнуло в пропасть. В эту секунду я ощутила абсолютно отчётливо и ясно: я люблю его. И не обычной девчоночьей влюблённостью, а пылким жаром первой любви, настоящей и глубокой. Густо покраснев, я в смущении отвернулась. Он ласково коснулся моей руки и снова взялся за мою многоликую линейку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.